

На правах рукописи

ГАЛЕЕВА Светлана Алексеевна

**ОСОБЕННОСТИ ГЕСТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА У БЕРЕМЕННЫХ
С ПРЕЭКЛАМПСИЕЙ В АНАМНЕЗЕ**

3.1.4. - Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Уфа – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, доцент

Фаткуллина Ирина Борисовна

Официальные оппоненты:

Тетелютина Фаина Константиновна – доктор медицинских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Башмакова Надежда Васильевна – доктор медицинских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный научный сотрудник, заслуженный врач Российской Федерации.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита диссертации состоится «___» _____ 2023 г. в ___:___ часов на заседании диссертационного совета 21.2.004.02 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (450008, г. Уфа, ул. Ленина, д. 3).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<https://bashgmu.ru>) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Валеев Марат Мазгарович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преэклампсия (ПЭ) на сегодняшний день остается тяжёлым осложнением беременности и одной из актуальных научно-практических проблем в мировом акушерстве. ПЭ ежегодно выявляется у 8,5 миллионов женщин и причастна к 15% случаев преждевременных родов в мире. ПЭ – специфичное для беременности заболевание, развивающееся после 20-й недели беременности, характеризующееся наличием артериальной гипертензии и протеинурией, а также развитием полиорганной недостаточности. По литературным данным классифицируют два варианта проявления ПЭ в зависимости от срока манифестации: раннюю и позднюю ПЭ - при развитии клинических симптомов до 34 недель и после 34 недель гестации, соответственно. В основе формирования ранней ПЭ лежат плацентарные причины - патологическая перестройка спиральных артерий во время второй волны инвазии трофобласта, в результате чего формируется сниженная перфузия межворсинчатого пространства, что приводит к ишемии плаценты. Для поздней ПЭ характерны материнские факторы - ожирение, артериальная гипертензия, сахарный диабет и др. (Ходжаева З.С. и др., 2015; Стрижаков А.Н. и др., 2016; Макацария А.Д. и др., 2017; Михалёва Л.М. и др., 2018; Стрижаков А.Н. и др., 2018; Покусаева К.Б. и др., 2020; Копысова Е.Д., Тетелютина Ф.К., 2022; Maged A.M. et al., 2017).

ПЭ поражает от 3 до 8% всех беременностей и является причиной смерти около 70 000 женщин ежегодно во всем мире (Gathiram P., Moodley J., 2016). Кроме того, вследствие ПЭ погибает порядка 300 000–500 000 новорожденных в год (Тимохина Е.В. и др., 2019).

По данным Всемирной организации здравоохранения гипертензивные расстройства при беременности относятся к одной из основных причин в структуре материнской смертности (WHO, 2020). Проект Всемирной организации здравоохранения «Глобальная стратегия по здоровью женщин, детей и подростков на 2016-2030 гг.», главной целью которого является снижение материнской смертности, подтверждает, что гипертензивные расстройства при беременности относятся к управляемым и считаются предотвратимой причиной смерти (Филиппов О.С. и др.,

2020; WHO, 2015). За последнее десятилетие в Российской Федерации, имеется стойкая тенденция к снижению абсолютного числа материнских летальных исходов от акушерских причин, однако, в структуре материнской смертности на первое место выходит преэклампсия и эклампсия. Все причины материнской смертности можно разделить на две группы: акушерская и экстрагенитальная патология. Женщины с преэклампсией в анамнезе относятся к группе высокого риска не только развития акушерских осложнений, но и экстрагенитальной патологии со стороны сердечно-сосудистой и эндокринной систем в дальнейшем (Оксфордский университет, 2016; Gazon J.E. et al., 2016; Shennan A.H. et al., 2017).

В исследовании 2022 г., опубликованном в Журнале Американского колледжа кардиологов, показано, что женщины с преэклампсией в анамнезе имеют повышенный риск развития ишемической болезни сердца в возрасте 40-55 лет, чаще страдают артериальной гипертензией (284 [40,1%] против 162 [22,8%]; $p < 0,001$), дислипидемией (338 [47,7%] против 296 [41,7%]; $p = 0,023$), сахарным диабетом (24 [3,4%] против 8 [1,1%]; $P = 0,004$) и повышенным индексом массы тела ($27,3 \pm 5,7$ кг/м² против $25,0 \pm 4,2$ кг/м²; $P < 0,001$) по сравнению с женщинами, чей гестационный анамнез не был отягощен ПЭ (Hauge M.G. et al., 2022). Иранскими учеными также доказана связь между ПЭ и риском развития метаболического синдрома после родов (Jenabi E. et al., 2021). Ранее перенесенная преэклампсия в гестационном анамнезе повышает риск развития повторной ПЭ при последующих беременностях в семь раз.

Наличие преэклампсии также оказывает негативное влияние здоровье новорожденного. Ввиду того, что преждевременные роды зачастую становятся следствием развития преэклампсии, состояние новорожденных напрямую связаны с последствиями недоношенности. Течение неонатального периода в таком случае осложняется повышенным риском развития внутричерепных кровоизлияний, некротизирующего энтероколита, а также респираторных, гематологических нарушений (Тимофеева Л.А. и др., 2019). Доказана непосредственная связь ПЭ с расстройствами аутистического спектра и других форм задержки развития у детей, причем тяжесть данных расстройств оказалась прямо пропорциональна тяжести перенесенной ПЭ (Walker C.K. et al., 2015). ПЭ является фактором риска развития

сердечно-сосудистой патологии у детей в постнатальном периоде (Перфилова В.Н. и др., 2014). ПЭ является фактором риска развития у детей церебрального паралича (нескорректированное отношение шансов 2,5, 95% доверительный интервал от 2,0 до 3,2), а у детей рожденных преждевременно этот риск увеличивается значительно (нескорректированное отношение шансов 3,2; доверительный интервал от 1,5 до 6,7) (Strand K.M. et al., 2013).

На сегодняшний день непосредственная связь нарушений в системе гемостаза и развития преэклампсии не вызывает сомнений. Конкурирующие риски тромбоза и кровотечения при ПЭ известны, исходя из патогенеза данного заболевания, а тромбоцитопения является одним из наиболее часто встречающихся гематологических изменений при ПЭ. Тем не менее, функции тромбоцитов, тромбоцитарных индексов и микровезикул тромбоцитов (ТМВ) в качестве инструмента для прогнозирования и ранней диагностики повторной ПЭ не были тщательно изучены. Данные исследования необходимы особенно в группе высокого риска, у беременных с ПЭ в гестационном анамнезе, учитывая прием низких доз аспирина ввиду профилактики повторной ПЭ (Аскеров А.А., Осмонова С.К., 2019; Egan K. et al., 2017; Roberge S. et al., 2018).

Степень разработанности научной темы. Раннее прогнозирование ПЭ является масштабной проблемой, ввиду чего в 2019 г был создан мировой экспертный совет акушеров-гинекологов FIGO, по результатам работы которого изданы рекомендации по ПЭ. В комплексный скрининг предикторов 1 триместра вошли параметры: оценка материнских факторов риска, измерение среднего артериального давления (срАД), определение плацентарного фактора роста (PLGF) в сыворотке, измерение пульсационного индекса маточных артерий (в расчет берется наименьшее значение из двух). Алгоритм проводится в два этапа. На первом этапе, которому подлежат все беременные, проводится рутинный скрининг - оценка материнских факторов риска и срАД. На втором этапе у отобранных пациенток из высокой группы риска определяются PLGF и пульсационного индекса маточных артерий. Комбинированный скрининговый подход позволяет выявить раннюю ПЭ с чувствительностью до 93% и частотой ложноположительных результатов 5% (Ходжаева З.С., 2019). В случае диагностики высокого риска развития ПЭ или

повторной ПЭ рекомендован ежедневный прием аспирина на ночь в дозировке ~150 мг, начиная с 11–14 (+6) нед гестации. Прием препарата следует продолжить до 36 нед беременности, когда происходит родоразрешение или диагностируется ПЭ.

Цель работы

Улучшить перинатальные исходы и снизить частоту осложнений гестации за счет выявленных особенностей течения беременности у женщин с преэклампсией в анамнезе, на основании которых разработать и обосновать прогностическую шкалу риска развития повторения данной патологии.

Задачи исследования

1. Провести анализ анамнестических и клинических данных течения гестационного процесса у беременных ранее перенесших преэклампсию в зависимости от срока дебюта - до 34 и после 34 недель беременности.

2. Определить прогностическое значение ассоциированного с беременностью плацентарного белка А (РАРР-А) и хорионического гонадотропина человека (ХГЧ) в плане реализации риска осложнений гестации у женщин с ранней и поздней преэклампсией в анамнезе.

3. Изучить показатели сосудисто-тромбоцитарного и плазменно-коагуляционного гемостаза у беременных с ранней и поздней преэклампсией в анамнезе с целью выявления ранних маркеров развития осложнений гестации.

4. На основании полученных данных разработать прогностическую шкалу риска развития повторной преэклампсии.

Научная новизна исследования

Научная новизна работы заключается в том, что впервые представлена комплексная оценка особенностей гестационного процесса у беременных с ранней и поздней преэклампсией в анамнезе. В группе беременных с повторной преэклампсией изучено тромбоцитарное звено, тромбоцитарные микровезикулы, показатели свертывания крови, что расширило представления о ранней диагностике повторной ПЭ, формировании задержки внутриутробного роста плода (ЗВУР) и нарушений маточно-плодово-плацентарного кровообращения (НМППК) у таких пациенток. В работе отображены предикторы развития неблагоприятных исходов

беременности, таких как формирование ЗВУР, НМППК и развитие повторной ПЭ. Установлено прогностически значимое снижение фибриногена при формировании ЗВУР плода, повышение уровня тромбокрита и протромбинового индекса (ПТИ) при развитии НМППК и снижение активированного частичного тромбопластинового времени (АЧТВ) при развитии повторной ПЭ тяжелой степени. Данные показатели, в сравнении с другими работами исследовались в группе беременных высокого риска с уже имеющейся преэклампсией в гестационном анамнезе. Предложена прогностическая шкала риска развития повторной ПЭ у беременных с ранней и поздней преэклампсией в гестационном анамнезе, в которую вошли такие параметры как: хроническая артериальная гипертензия, сахарный диабет, ожирение, хронический *H. pylori* ассоциированный гастрит, наличие острых респираторных вирусных инфекций (ОРВИ) в 1 триместре, интервал между предыдущими родами более 3 лет, снижение РАРР-А и ХГЧ, снижение тромбоцитарных микровезикул.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Разработана и предложена прогностическая шкала для определения риска развития повторной преэклампсии у беременных с ранней и поздней ПЭ в гестационном анамнезе. В работе представлены прогностические маркеры неблагоприятных исходов беременности (формирование ЗВУР, плацентарных нарушений и повторной ПЭ) - показатели общего анализа крови и коагулограммы, которые в отношении оптимальности и, соответственно, использования в ежедневной акушерской практике врача являются абсолютно доступными, так как данные анализы входят в обязательный список обследований беременных женщин.

Методология и методы исследования. Данная работа представляет собой ретроспективное и проспективное исследование. Исследование включает определение факторов риска развития повторной преэклампсии. Работа выполнена с соблюдением принципов доказательной медицины.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ранняя преэклампсия в анамнезе является фактором риска повторения данной патологии в тяжелой степени при последующей беременности. Поздняя

форма заболевания в анамнезе ассоциирована с риском развития повторной преэклампсии умеренной степени тяжести при последующей беременности.

2. Изменение морфологии и функции тромбоцитов в сочетании со снижением гормональной функции плаценты по данным биохимического скрининга являются ранними прогностическими критериями повторной преэклампсии у беременных с ПЭ в анамнезе.

3. Возможность прогнозирования риска развития повторной ПЭ на основании клиничко-анамнестических и лабораторных данных.

Внедрение результатов исследования в практику. Практические рекомендации по результатам диссертационного исследования внедрены в работу Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Республиканский клинический перинатальный центр» Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (г. Уфа). Материалы и результаты исследования используются в учебном процессе в виде учебного пособия, лекций и практических занятий для студентов, клинических ординаторов и аспирантов кафедры акушерства и гинекологии с курсом ИДПО Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России). По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных работ в рецензируемых журналах, 6 из них в рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией и 1 научная работа в журнале, индексируемом международной базой данных Scopus.

Апробация диссертации. Основные результаты диссертационного исследования представлены на: Международной научной конференции «Modern scientific challenges and trends» (Варшава (Польша), 2020), VII Общероссийской конференции с международным участием «Перинатальная медицина: от прегравидарной подготовки к здоровому материнству и детству» (Санкт-Петербург, 2021), Общероссийской научно-практической конференции для акушеров-гинекологов «Оттовские чтения» (Санкт-Петербург, 2021), XV Международной научно-практической конференции «Мировые научные исследования и разработки в

эпоху цифровизации» (Ростов-на-Дону, 2021), 85-й региональной образовательной Школе Российского общества акушер-гинекологов (Уфа, 2022).

Апробация диссертации состоялась на совместном заседании проблемной комиссии «Научные основы охраны здоровья женщины, матери, плода и новорожденного» и заседания кафедры акушерства и гинекологии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России (протокол № 1 от 16.01.2023 г.).

Личный вклад автора. Автор лично участвовал в отборе пациенток для исследования, в ведении беременных, проведении родоразрешения, динамическом наблюдении за пациентками в послеродовом или послеоперационном периодах. Планирование диссертационного исследования, изучение отечественной и зарубежной литературы, анализ и статистическая обработка материалов, а также написание статей, диссертационного исследования и автореферата выполнены лично автором.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют формуле специальности 3.1.4.(14.01.01) – «Акушерство и гинекология». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности, конкретно пунктам 1, 4 и 5 паспорта акушерства и гинекологии.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование изложено на 140 страницах машинописного текста, иллюстрировано 9 таблицами и 28 рисунками. Структура исследования состоит из введения, обзора литературы, материалов и методов, двух глав собственных исследований, обсуждения полученных результатов, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка литературы, включающего 237 источников.

Материалы и методы исследования. Научно-исследовательская работа проводилась на базе женских консультаций №1 и №2 ГБУЗ РБ Родильный дом №3, а также отделения патологии беременности ГБУЗ РБ Родильный дом №3 в период с сентября 2020г. по декабрь 2022 г.

При отборе пациенток для исследования были использованы общеклинические методы исследования: собран общий соматический, акушерский и гинекологический анамнез, проведен объективный осмотр. Обследование, диагностика и лечение

пациенток полностью соответствовало требованиям приказа Минздрава России № 1130н от 20.10.2020 г. «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»: исследование показателей периферической системы крови и тромбоцитарных индексов, системы гемостаза и биохимические методы исследования, а также функциональные методы исследования (УЗИ плода, доплерометрия). На втором этапе исследования проведено количественное определение содержания тромбоцитарных микровезикул в плазме крови методом проточной цитофлуориметрии на базе кафедры биологической химии ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России (г. Казань). Статистическую обработку данных проводили с помощью модулей пакета прикладных программ Statistica (StatSoft). Всеми пациентками дано информированное согласие на дальнейшее использование данных обследования в научных целях, также получено согласие локального этического комитета ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России на проведение исследования.

В исследование были включены беременные женщины с преэклампсией в гестационном анамнезе, при своевременной постановке на учет в женскую консультацию и проведении скрининга I триместра в декретированные сроки.

Критерии невключения: аутоиммунные заболевания, выявление хромосомных аномалий и пороков развития у плода.

Критерии исключения: многоплодная беременность, отсутствие сведений об исходе беременности.

На 1 этапе проводился отбор 94 пациенток с учетом критериев включения в исследование. Затем пациентки были разделены на группы исследования. Первую основную группу составили 31 случай с поздней преэклампсией в анамнезе. Вторую основную группу составили 31 случай с ранней преэклампсией в анамнезе. В контрольную группу вошли 32 случая с неосложненной беременностью в анамнезе. На рисунке 1 представлен дизайн исследования.

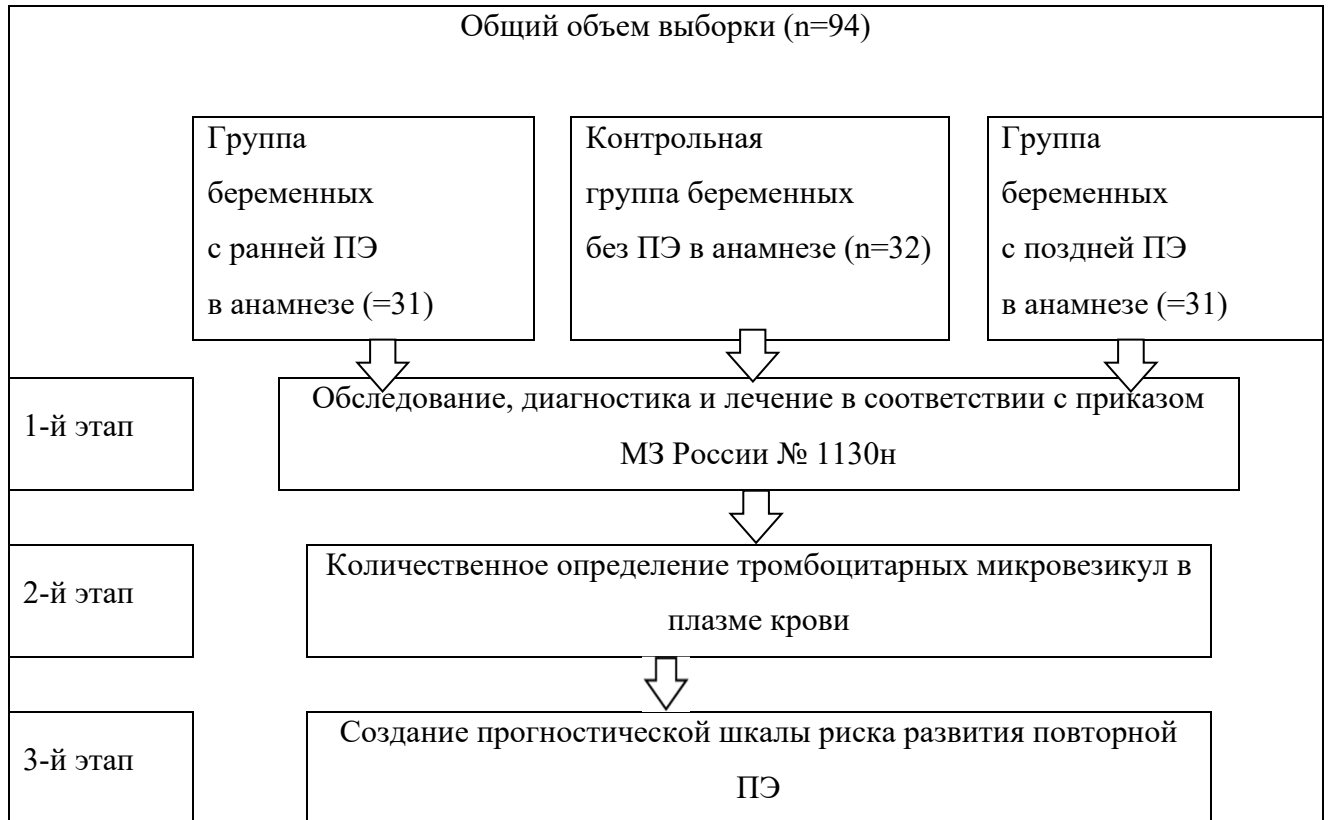

Рисунок 1 – Графическая схема дизайна исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для оценки факторов риска повторной преэклампсии была произведена характеристика клинических групп, включенных в исследование, для этой цели использовались данные акушерско-гинекологического, соматического анамнеза, данные лабораторных и инструментальных методов исследования.

Сравнительный анализ индекса массы тела (ИМТ) у беременных показал, что минимальное среднее значение ИМТ имело место в группе с ранним проявлением ПЭ – $23,1 \pm 5,1$ кг/м². Оно оказалось значимо меньше, чем в контрольной группе и группе с поздним проявлением ПЭ – $25,7 \pm 4,1$ кг/м² и $28,3 \pm 5,2$ кг/м² ($p < 0,04$ и $p < 0,002$ соответственно). Нечто похожее имело место в отношении прибавки веса за беременность. Хотя в целом зависимость этого параметра от групповой принадлежности оказалась слабо выраженной ($F=2,6$, $p > 0,07$), распределение среднего уровня таких прибавок по группам напоминало распределение уровня веса беременных: наибольшая прибавка имела место в группе с поздним проявлением ПЭ – $13,8 \pm 5,4$ кг. Несколько меньше, хотя и незначимо ($p > 0,19$), была средняя прибавка в контрольной группе – $12,2 \pm 4,9$ кг. Наиболее низкая прибавка веса ($10,9 \pm 4,5$ кг)

реализовалась в группе с ранним проявлением ПЭ. Эта величина оказалась значимо ($p < 0,03$) меньше, чем в группе с поздним проявлением ПЭ. Таким образом, в группе беременных с ранним проявлением ПЭ имели место существенно, особенно в сравнении с группой с поздним проявлением ПЭ, более низкое значение ИМТ и прибавки веса за время беременности.

В отношении показателей биохимического скрининга 1 триместра мы решили рассмотреть возможную зависимость применительно ко всем трем группам – контрольной (без ПЭ в анамнезе) и группам с поздним и ранним проявлением ПЭ в анамнезе, без учета особенностей распределения в них степени тяжести повторной ПЭ. Результаты применения рангового дисперсионного анализа по Краскелу-Уоллису показали, что уровни прямых измерений РАРР-А и ХГЧ зависели от принадлежности к одной из этих групп достаточно жестко – $\chi^2=16,9$, $p < 0,0003$ и $\chi^2=27,0$, $p < 0,0001$ соответственно. Уровень РАРР-А (Рисунок 2) в контрольной группе (Ме=5,8 МЕ/л; Q1=4,6 МЕ/л, Q3=8,74 МЕ/л) оказался значимо ($p < 0,0007$ и $p < 0,0001$ соответственно) выше, чем в группе с поздним ПЭ (Ме=3,52 МЕ/л; Q1=2,76 МЕ/л, Q3=4,35 МЕ/л) и в группе с ранним ПЭ (Ме=1,48 МЕ/л; Q1=0,84 МЕ/л, Q3=3,42 МЕ/л). При этом в группе с ранним ПЭ уровень РАРР-А был также значимо ($p < 0,0003$) ниже, чем в группе с поздним развитием ПЭ.

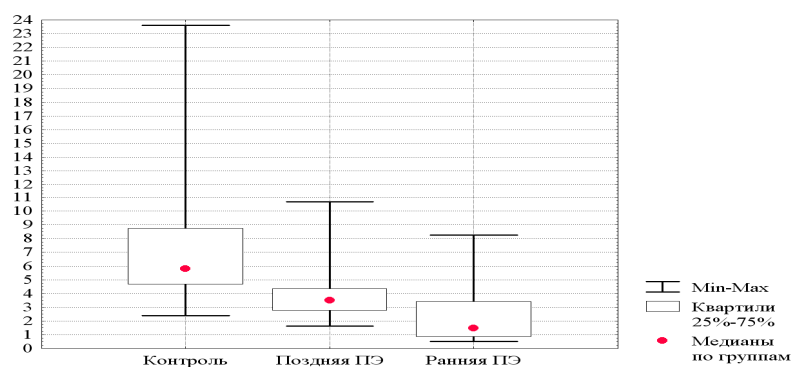

Рисунок 2 - Уровни РАРР-А в контрольной группе (без ПЭ в анамнезе) и в группах с поздним и ранним проявлением ПЭ в анамнезе.

По оси абсцисс группы пациенток (пояснения в тексте). По оси ординат – уровни РАРР-А в МЕ/л.

Для ХГЧ соотношение групповых уровней выглядело несколько иначе (Рисунок 3). В контрольной группе уровень ХГЧ ($Me=36,6$ МЕ/л; $Q1=24,8$ МЕ/л, $Q3=95,2$ МЕ/л) оказался ниже, чем в группе с поздней ПЭ ($Me=48,0$ МЕ/л ; $Q1=36,1$ МЕ/л, $Q3=73,2$ МЕ/л), однако это различие было незначимым ($p>0,54$). В свою очередь уровни ХГЧ этих двух групп оказались существенно и значимо ($p<<0,0001$) выше, чем в группе с ранним развитием ПЭ ($Me=1,34$ МЕ/л ; $Q1=1,08$ МЕ/л, $Q3=16,1$ МЕ/л).

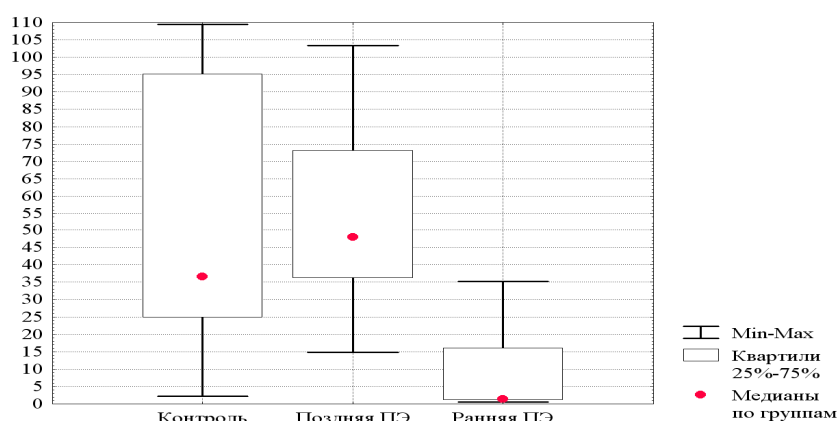

Рисунок 3 - Уровни ХГЧ в контрольной группе (без ПЭ в анамнезе) и в группах с поздним и ранним проявлением ПЭ в анамнезе.

По оси абсцисс группы пациенток. По оси ординат – уровни ХГЧ в МЕ/л.

Обращает на себя внимание взаимосвязь повторной ПЭ и наличие ОРВИ в первом триместре. Относительная частота заболевания ОРВИ в первом триместре в контрольной группе и группах с поздним проявлением ПЭ также оказалась весьма велика – 71% и 68% соответственно и существенно и значимо выше ($p<0,007$ и $p<0,02$), чем в группе с ранним проявлением ПЭ – 35%.

Интергенетический интервал более 3 лет представляет собой фактор риска развития повторной ПЭ, так как данный временной промежуток между беременностями в нашем исследовании имел место быть в 72 % случаев развития повторной ПЭ.

Тесной оказалась связь возникновение ЗВУР и тяжести повторной ПЭ – $V=0,64$, $p<0,0001$. Как видно на рисунке 4, при отсутствии повторной ПЭ в подавляющем числе случаев (94%) имело место отсутствие ЗВУР.

При средней степени тяжести повторной ПЭ частота ЗВУР возрастает четырехкратно – с 4 % до 17 %, а при повторной ПЭ тяжелой степени частота ЗВУР увеличивается, составляя 80%. То есть, если при отсутствии повторной ПЭ или повторной ПЭ умеренной степени тяжести резко преобладают случаи отсутствия ЗВУР, то при тяжелой степени повторной ПЭ столь же резко преобладают случаи наличия ЗВУР.

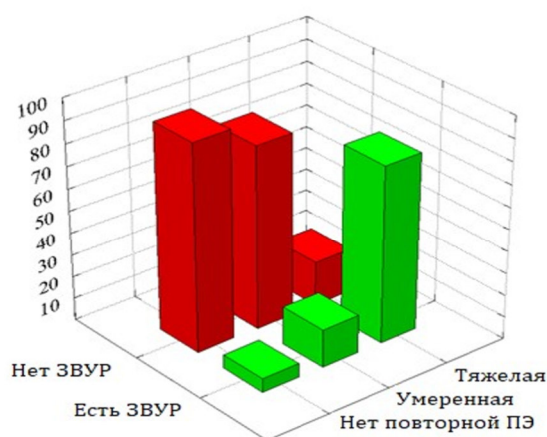

Рисунок 4 - Частота наличия и отсутствия ЗВУР в зависимости от степени тяжести повторной ПЭ (тяжелая, умеренная или нет повторной ПЭ).

По оси ординат относительная частота таких случаев в % от общего числа.

Корреляция между степенью тяжести повторной ПЭ и наличием/отсутствием НМППК оказалась существенно слабее – $V=0,41$, $p<0,005$. Как видно на рисунке 5, в группе с повторной ПЭ тяжелой степени видно резкое преобладание случаев возникновения НМППК над случаями ее отсутствия – 80 % против 20 %. В случае развития повторной ПЭ умеренной степени тяжести отсутствие и наличие НМППК составило 65% и 35 % соответственно, а при отсутствии повторной ПЭ вообще (71% против 29%).

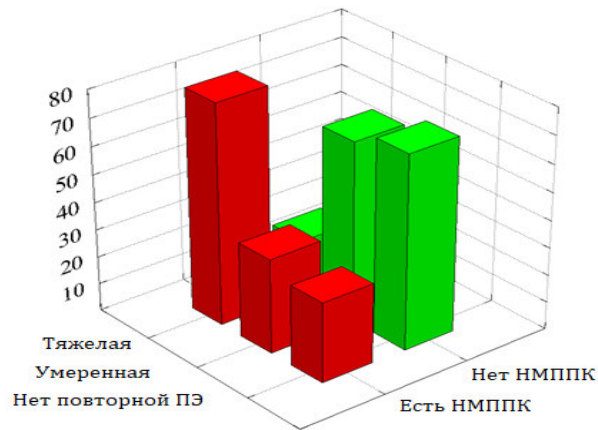

Рисунок 5 - Частота наличия и отсутствия НМППК в зависимости от степени тяжести повторной ПЭ (тяжелая, умеренная или нет повторной ПЭ).

По оси ординат относительная частота таких случаев в % от общего числа.

На следующем этапе исследований мы оценивали влияние степени тяжести повторной ПЭ на антропометрические параметры плода. Как представлено на рисунке 6, наибольший средний вес плода (3513 ± 430 г) имел место в контрольной группе. Этот уровень оказался значимо ($p > 0,04$) выше среднего веса в группе с отсутствием повторной ПЭ (3175 ± 302 г). Наиболее низкий вес плода (2601 ± 691 г) имел место при повторной ПЭ тяжелой степени. Он оказался значимо ниже, чем в трех других группах ($p < 0,003 \div < 0,0001$).

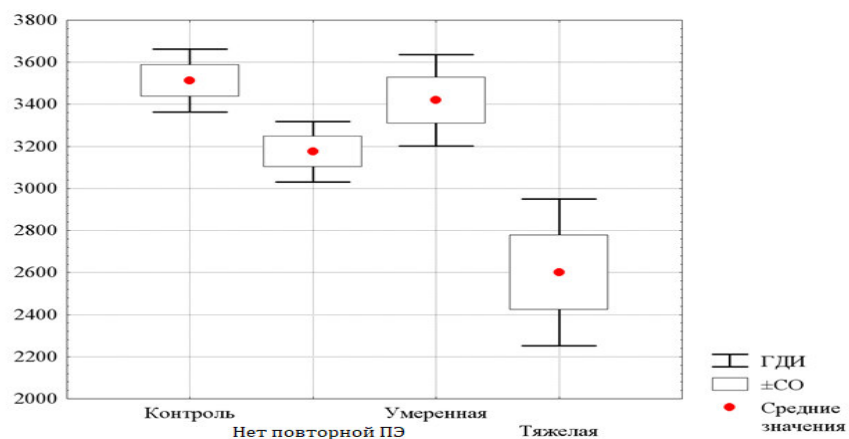

Рисунок 6 - Средний вес плода в контрольной группе и при разной степени тяжести повторной ПЭ (тяжелая, умеренная или нет повторной ПЭ).

По оси абсцисс группы пациенток (пояснения в тексте). По оси ординат вес плода в граммах.

В определенной мере схожие соотношения наблюдались в отношении среднего роста плода, зависимость которого от групповой принадлежности оказалась менее жесткой, чем в случае веса – $F=3,3$, $p<0,03$. Как хорошо видно на рисунке 7, эта зависимость обусловлена в основном небольшой, но значимой ($p<0,004$) разницей между средним ростом плода в контрольной группе ($52,6\pm 2,1$ см) и при повторных ПЭ тяжелой степени ($50,1\pm 4,2$ см).

Рисунок 7 - Средний рост плода в контрольной группе и при разной степени тяжести повторной ПЭ (тяжелая, умеренная или нет повторной ПЭ).

По оси ординат рост плода в сантиметрах. По оси абсцисс группы пациенток.

В группе с поздним проявлением ПЭ повторная ПЭ имела место у подавляющего числа пациенток – в 27 случаях из 31 (87 %), а в группе с ранним проявление ПЭ доля повторной ПЭ оказалась практически «зеркальной» – 4 случая из 31 (13 %) против 27 (87 %). Существенным образом обе группы различались и по степени тяжести. При поздних проявлениях ПЭ из 27 случаев повторной ПЭ подавляющая часть, 25 (80 %) относилась к ПЭ умеренной степени тяжести и лишь 2 случая (7%) к тяжелой форме ПЭ. В группе с ранним проявлением ПЭ, напротив, все 4 случая относились к тяжелой форме.

В отношении частоты экстрагенитальной патологии в исследуемых группах были получены интересные данные. В группе с поздним проявлением ПЭ имеется заметно более высокий процент случаев ожирения, чем в контрольной группе (35% против 19%, $p>0.16$) и пятикратно больший процент таких случаев (36% против 6 %, $p<0.004$).

$p < 0.007$), чем в группе ранним проявлением ПЭ. Более того, в группе беременных с поздним проявлением ПЭ сахарный диабет возникал практически десятикратно чаще, чем других группах – 32%, против 3% ($p < 0.004$). В группе с поздней ПЭ также кратно и значимо чаще встречался хронический *H. pylori* ассоциированный гастрит – 35 % против 13 % в контрольной группе и 3 % в группе с ранним проявлением ПЭ ($p < 0.05$ и $p < 0.003$ соответственно). Значимые различия во всех трех группах также показала хроническая артериальная гипертензия. При этом в контрольной группе и группе с поздним проявлением ПЭ такие нарушения имели место почти в каждом втором случае (42 % и 48 % соответственно, $p > 0,63$), что как минимум вдвое и значимо ($p < 0,05$ и $p < 0,02$ соответственно) больше, чем в группе с ранним проявлением ПЭ – 19%.

В нашем исследовании были изучены изменения сосудисто-тромбоцитарного и плазменно-коагуляционного гемостаза у беременных с ПЭ в анамнезе при формировании осложнений беременности, таких как ЗВУР и НМППК. Параметрический дисперсионный анализ показал, что уровень содержания фибриногена демонстрирует значимую зависимость ($F=4,1$, $p < 0,03$) только от принадлежности пациенток к контрольной группе или к группе с имевшей место ПЭ, но с задержкой внутриутробного развития или без нее. Средний уровень содержания фибриногена в контрольной группе и в группе без ЗВУР очень близок ($3,93 \pm 0,47$ г/л и $4,05 \pm 0,40$ г/л) и, соответственно, значимо не различается ($p > 0,30$). В случае формирования ЗВУР уровень содержания фибриногена составлял $3,65 \pm 0,71$ г/л, что заметно ниже, чем в обеих этих группах, однако значимым ($p < 0,006$) это различие оказалось лишь при сравнении с группой без проявления ЗВУР.

Ранговый дисперсионный анализ по Краскелу-Уоллису показал, что уровень содержания тромбокриты значимо ($\chi^2=6,8$, $p < 0,04$) зависит только от принадлежности пациенток к контрольной группе или к группам с проявлением повторной ПЭ с учетом наличия или отсутствия нарушения кровообращения (НМППК) в сосудах мать-плацента-плод. В контрольной группе и в группе без возникновения НМППК уровень тромбокриты достаточно близок и значимо не различается – $Me=0,228\%$ ($Q1=0,198\%$, $Q3=0,252\%$) и $Me=0,217\%$ ($Q1=0,185\%$, $Q3=0,239\%$) соответственно,

$p > 0,53$. В случае возникновения НМППК уровень тромбокриты оказался существенно и значимо выше ($p < 0,04$ и $p < 0,02$ соответственно) – $Me = 0,250\%$ ($Q1 = 0,214\%$, $Q3 = 0,278\%$).

Значимой ($\chi^2 = 8,0$, $p < 0,02$) оказалась и зависимость от принадлежности пациенток к контрольной группе или к группам с проявлением ПЭ и наличием либо, напротив, отсутствием НМППК протромбинового индекса (ПТИ). Уровень ПТИ оказался наиболее низок в контрольной группе ($Me = 97\%$ ($Q1 = 95\%$, $Q3 = 100\%$), несколько, но незначимо ($p > 0,60$) выше в группе, перенесшей ПЭ, но с отсутствием НМППК ($Me = 98\%$ ($Q1 = 95\%$, $Q3 = 102\%$) и наиболее высок ($Me = 101\%$ ($Q1 = 98\%$, $Q3 = 103\%$) в группе с НМППК. Последнее значение оказалось достоверно выше, чем в контрольной группе и группе без НМППК ($p < 0,02$ и $p < 0,03$ соответственно).

Определено значимое снижение среднего уровня АЧТВ при повторении ПЭ тяжелой степени в сравнении со случаями отсутствия повторной ПЭ вообще – $26,7 \pm 2,50$ сек. против $28,4 \pm 1,96$ сек., $p < 0,02$.

На втором этапе нашего исследования проводилось количественное определение тромбоцитарных микровезикул у беременных с ранней и поздней преэклампсией в анамнезе. Как видно на рисунке 8, наименьшая численность микровезикул имеет место в группе с перенесенной поздней ПЭ – $Me = 3396000$ штук/л. В контрольной группе численность микровезикул значимо ($p \ll 0,0001$) и кратно выше, чем в группе с перенесенной поздней ПЭ в анамнезе – $Me = 24024000$ штук/л. При этом хорошо видно, что межиндивидуальное разнообразие численности микровезикул при отсутствии ПЭ также многократно выше, чем в группе беременных с поздней ПЭ в анамнезе. В группе с ранней ПЭ в анамнезе численность тромбоцитарных микровезикул оказалась несколько выше, чем в группе с поздней ПЭ в анамнезе – $Me = 3960200$ штук/л ($Q1 = 3514800$, $Q3 = 58224000$), однако это превышение оказалось незначимым ($p > 0,19$).

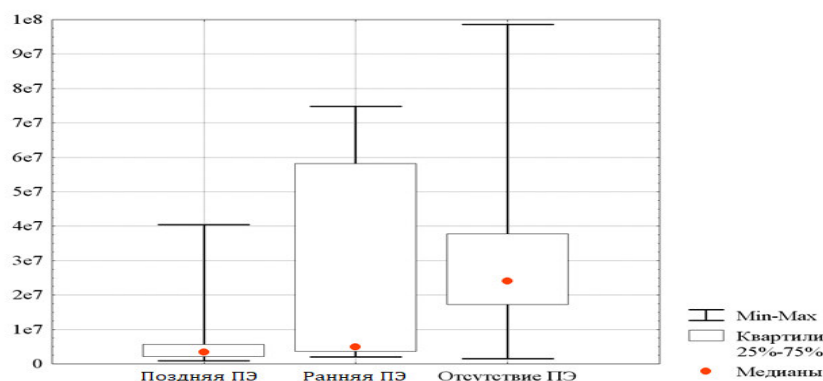

Рисунок 8 - Уровни численности тромбоцитарных микровезикул в группах беременных с ранней и поздней ПЭ в анамнезе и в контрольной группе.

По оси абсцисс категории принадлежности пациенток к группам. По оси ординат численность тромбоцитарных микровезикул в штуках на литр.

Исходя из полученного расчета можно сделать вывод, что снижение уровня тромбоцитарных микровезикул в 16-20 недель в группе с беременных с ПЭ в анамнезе является дополнительным прогностическим критерием реализации повторной ПЭ. Полученные нами результаты не противоречат данным мировой литературы.

Дополнительно мы исследовали взаимосвязь тромбоцитарных микровезикул и численности тромбоцитов, а также показателей плазменно-коагуляционного и сосудисто-тромбоцитарного звеньев в анализах крови, взятых у беременных с ПЭ в анамнезе в анализах крови в 16-20 недель с целью выявления ранних маркеров повторной ПЭ.

Значимой оказалась зависимость уровня численности тромбоцитарных микровезикул лишь для параметра PDW – ширина распределения тромбоцитов по объему, причем только при делении интервала его значений на три диапазона: от 15% и менее («малые»), 15-16% («средние») и более 16% («высокие»). Как видно на рисунке 9, эта зависимость носила нелинейный характер.

Уровень численности микровезикул наиболее высок ($Me=19818000$ штук/л, при «средних» значениях PDW. При «малых» значениях PDW уровень численности микровезикул существенно и значимо ($p<0.02$) ниже.

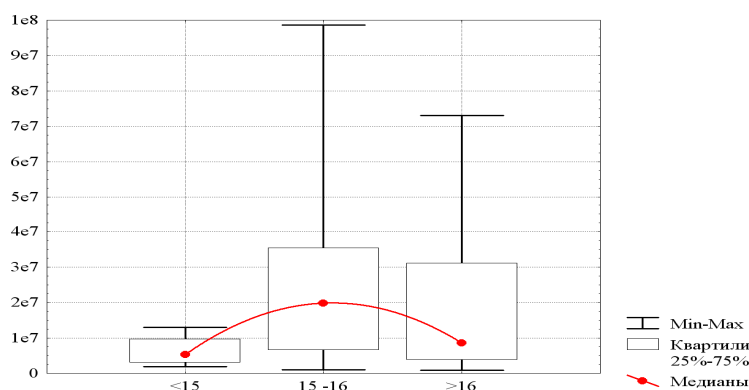

Рисунок 9 - Уровни численности микровезикул при «малом» ($\leq 15\%$), «среднем» (15-16%) и «высоком» ($> 16\%$) уровне PDW – ширины распределения тромбоцитов по объему. По оси абсцисс диапазоны значений PDW, рассматриваемые как «градации фактора» (номинальные переменные). По оси ординат PDW в процентах.

Учитывая полученный нами результат, можно сделать вывод, что в группе риска повторной ПЭ уже в 16-20 недель гестации меняется морфология тромбоцитов, что возможно является компенсаторным механизмом трмбопоэза с целью тромбогенного равновесия в период завершения инвазии трофобласта.

На третьем этапе нашего исследования, на основании полученных данных, методом Вальда разработана прогностическая шкала риска развития повторной преэклампсии с достоверностью 95%. Данная шкала представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Шкала риска развития повторной преэклампсии

Фактор риска	Баллы	
	Есть	Нет
Поздняя ПЭ в анамнезе	+8.7	- 0.13
ИМТ более 26 кг/м ²	+2.25	-0.17
Перерыв между предыдущими родами более 3 лет	+3.8	-0.17
Сахарный диабет	+3.6	-0.35

Продолжение таблицы 1

Хроническая артериальная гипертензия	+1.3	-0.4
Хронический гастрит	+2.7	-0.5
ОРВИ в 1 триместре	+2.4	-0.4
РАРР-А менее 2.4 Ме/л	+2.1	-0.55
ХГЧ менее 27.8 Ме/л	+3.0	-0.55
Тромбоцитарные микровезикулы менее 24 млн шт/л	+1.4	-0.3

При сумме баллов +13 и выше беременную следует отнести к группе высокого риска повторной преэклампсии. При сумме баллов менее 13 баллов - к группе низкого риска.

ВЫВОДЫ

1. Анализ течения гестации у женщин с преэклампсией в анамнезе демонстрирует риск развития повторения данной патологии до 87 % у пациенток с поздней формой и до 13 % у беременных с ранней формой заболевания. При этом все пациентки с ранней преэклампсией в анамнезе имели ее повторение в тяжелой форме во время настоящей беременности. Ранняя преэклампсия ассоциирована с формированием синдрома задержки роста плода до 57 %, а поздняя форма - до 3 % случаев. В группе с поздним проявлением преэклампсии выявлено значимо частое проявление хронической артериальной гипертензии (до 48%), ожирения (до 35 %), хронического *H. pylori* ассоциированного гастрита (до 35 %) сахарного диабета, в том числе гестационного (до 32 %).

2. В группе беременных с преэклампсией в анамнезе снижение уровня РАРР-А, измеряемого в 11-14 недели гестации, является значимым критерием прогнозирования развития повторения данной патологии, а снижение уровня ХГЧ – критерием прогнозирования тяжелой формы заболевания.

3. Изменения сосудисто-тромбоцитарного гемостаза, заключающиеся в уменьшении количества тромбоцитарных микровезикул являются ранними прогностическими маркерами развития повторной ПЭ. Анализ плазменно-коагуляционного показал прогностически значимое снижение фибриногена при формировании ЗВУР плода; повышение уровня тромбокрит и ПТИ при развитии НМППК ; снижение АЧТВ при развитии повторной ПЭ тяжелой степени.

4. На основании полученных результатов исследования разработана балльная прогностическая шкала риска повторной преэклампсии с достоверностью 95%. Кроме наличия соматических заболеваний матери к факторам риска по данной шкале отнесены : интервал между беременностями более 3 лет, так как данный временной промежуток между беременностями имел место быть в 72% случаев развития повторной ПЭ, повышенный ИМТ (более 26 кг/м²), наличие ОРВИ в 1 триместре, снижение уровня тромбоцитарных микровезикул (менее 24 млн шт/л).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для прогнозирования риска повторной ПЭ у женщин с ПЭ в анамнезе рекомендуется использовать шкалу риска развития повторной преэклампсии.

2. В случае выявления пациенток высокого риска согласно представленной шкале риска повторной преэклампсии, рекомендуется провести в 16-20 нед беременности исследования сосудисто-тромбоцитарного и плазменно-коагуляционного гемостаза:

а) при повышении уровня тромбокриты более 0,25% и ПТИ более 101% имеется высокий риск развития НМППК.

б) при снижении фибриногена менее $3,65 \pm 0,71$ г/л имеется высокий риск формирования ЗВУР плода.

в) при снижении АЧТВ менее $26,7 \pm 2,50$ сек имеется высокий риск повторной ПЭ тяжелой степени.

3. В случае выявления беременности высокой группы риска изменить протокол диспансерного наблюдения за беременной в сторону увеличения кратности посещений, назначение суточного мониторирования артериального давления с 22 нед и еженедельный контроль протеинурии. Показан прием низких доз аспирина, в соответствии с клиническими рекомендациями.

4. Женщинам с преэклампсией в анамнезе рекомендована прегравидарная подготовка, направленная на снижение ИМТ и лечение соматической патологии с переходом в стойкую ремиссию.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Роль факторов окружающей среды в развитии гипертензивных нарушений у беременных / Н.А. Таджибоева, А.Г. Ящук, И.Б. Фаткуллина, С.А. Галеева // Медицинский вестник Башкортостана. – 2020. – Т. 15, № 5 (89). – С. 106-111.

2. Результаты антенатальной диагностики задержки внутриутробного развития плода у беременных с преэклампсией / С.А. Галеева, И.Б. Фаткуллина, Н.А. Таджибоева [и др.] // Медицинский вестник Башкортостана. - 2021. - Т. 16, № 5. - С. 47-49.

3. Галеева, С.А. Роль микровезикул тромбоцитов в патогенезе преэклампсии / С.А. Галеева, Н.А. Таджибоева // Казанский медицинский журнал. - 2022. - Т. 103, № 4. - С. 641-649.

4. Гестационная артериальная гипертензия, осложненная развитием затяжной активной фазы родов и эклампсией в родах у беременной, проживающей в условиях высокогорья / Н.А. Таджибоева, А.Г. Ящук, И.Б. Фаткуллина, С.А. Галеева // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. - 2022. - Т. 21, № 2. - С. 153-156.

5. Особенности системы гемостаза у беременных с гипертензивными расстройствами, проживающих в высокогорных условиях Республики Таджикистан / Н.А. Таджибоева, А.Г. Ящук, И.Б. Фаткуллина, С.А. Галеева [и др.] // Акушерство, гинекология и репродукция. - 2022. - Т. 16, № 3. - С. 296-304.

6. Преэклампсия в анамнезе: значение показателей биохимического скрининга первого триместра РАРР-А и ХГЧ на прогнозирование рецидива / С.А. Галеева, И.Б. Фаткуллина, Е.М. Гареев [и др.] // Архив акушерства и гинекологии им. Р.Ф. Снегирева. - 2022. - Т. 9, № 3. - С. 181-188.

7. Оценка риска рождения маловесного для гестационного возраста ребенка у беременных с преэклампсией в анамнезе / С.А. Галеева, И.Б. Фаткуллина, С.Ф. Насырова [и др.] // Акушерство и гинекология: новости, мнения, обучение. - 2023. - Т. 11, № 1. - С. 12-18.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АЧТВ - активированное частичное тромбопластиновое время

ГДИ - границы доверительного интервала

ЗВУР - задержка внутриутробного роста плода

ИМТ - индекс массы тела

НМППК - нарушения маточно-плодово-плацентарного кровообращения

ОРВИ - острые респираторные вирусные инфекции

ПТИ - протромбиновый индекс

ПЭ - преэклампсия

СО - стандартное отклонение для среднего значения

срАД - среднее АД

ТМВ - тромбоцитарные микровезикулы

ХГЧ - хорионический гонадотропин человека

РАРР-А - ассоциированный с беременностью плацентарный белок А

PlGF - плацентарный фактор роста

